

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.75>

Черноклинов Евгений Андреевич

КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ГЛАГОЛА K?NNEN (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКИХ ТЕКСТОВ И ИХ ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК)

В предлагаемой статье рассматриваются семантические особенности модального глагола "k?nnen". Используя контекстуальный и сравнительный методы, автор демонстрирует корреляцию проявления тех или иных категориальных значений анализируемого глагола с его контекстуальным окружением, а также способы их передачи на русский язык. Результатом исследования стало обозначение основных контекстуальных сценариев использования глагола "k?nnen", приводящих к формированию одной из алетических или эпистемических семантик, а также вариантов передачи этих значений на русский язык.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/12/75.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 370-374. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.11-112

Дата поступления рукописи: 16.09.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.75>

В предлагаемой статье рассматриваются семантические особенности модального глагола “können”. Используя контекстуальный и сравнительный методы, автор демонстрирует корреляцию проявления тех или иных категориальных значений анализируемого глагола с его контекстуальным окружением, а также способы их передачи на русский язык. Результатом исследования стало обозначение основных контекстуальных сценариев использования глагола “können”, приводящих к формированию одной из алетических или эпистемических семантик, а также вариантов передачи этих значений на русский язык.

Ключевые слова и фразы: модальность; субъективная модальность; модальный глагол; алетическая модальность; эпистемическая модальность; немецкий язык; русский язык.

Черноклинов Евгений Андреевич

Московский государственный областной университет
tschernoklinow94@gmail.com

КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ГЛАГОЛА KÖNNEN (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКИХ ТЕКСТОВ И ИХ ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК)

Немецкий язык обладает большим разнообразием модальных глаголов, в традиционных грамматиках и монографиях по модальности речь идет о таких глаголах, как *können* (мочь), *dürfen* (мочь, иметь разрешение), *müssen* (быть должным), *sollen* (быть должным), *wollen* (хотеть, желать), *mögen* (хотеть, нравиться). Особенность модальных глаголов немецкого языка, отличающая их от модальных глаголов русского языка, заключается в том, что они способны выступать в первичном и во вторичном значении в определенном контекстуальном окружении. Первичная семантика – это, как правило, алетическое, волонтактивное или деонтическое значение, вторичная же заключается в способности модальных глаголов становиться средствами выражения эпистемичности и эвиденциальности. Сложности возникают при определении типа семантики – во многом она зависит от контекстуального окружения [1].

В настоящей статье речь пойдет о глаголе *können* и о перечне значений, которые способен передавать данный глагол. Уникальность данного глагола состоит в том, что, выступая во вторичном значении, он способен передавать разные оттенки эпистемической семантики. **Цель** нашей работы – показать зависимость эпистемических значений модального глагола *können* от контекстуального окружения.

Для этого предполагается решить следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть типы модальных значений, передаваемых модальным глаголом *können* в немецком языке;
- 2) определить, каким образом типы модальных значений зависят от контекстуального окружения;
- 3) выявить соответствия в русском языке;
- 4) рассмотреть вопрос о частеречной принадлежности выделенных нами русских соответствий.

Цель статьи и поставленные задачи определили перечень используемых **методов**. Так, в исследовании применяются: 1) описательный метод, 2) метод контекстуального анализа и 3) сравнительный метод.

Актуальность данной работы определяется неразработанностью вопроса о способах выражения алетической и эпистемической семантики и категориальных значений, передаваемых модальным глаголом *können*.

Научная новизна статьи заключается в том, что в ней впервые проанализирован весь спектр модальных значений, передаваемых глаголом *können* в немецком языке.

Практическая значимость настоящего исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть полезны в курсе теоретической и практической грамматики немецкого языка.

Доказательная база статьи основывается на примерах из немецкого романа П. Зюскинда «Парфюмер» [14] и его перевода на русский язык (перевод Э. В. Венгеровой) [5], а также на примерах из романа Э. М. Ремарка «Три товарища» (перевод И. Шрайбера) [9; 13].

Согласно «словарю лингвистических терминов» Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой, *категориальным значением* является «обобщённое значение, накладывающееся на конкретное лексическое значение слова» [10, с. 95]. Применительно к глаголам это значения «процесса, действия, состояния» [Там же].

Модальные глаголы отличаются от обыкновенных смысловых глаголов их особой семантикой. В связи с этим следует предположить, что категориальные значения модальных глаголов зависят от двух обстоятельств: 1) какая модальность передается при помощи того или иного модального глагола; 2) какую модальную оценку способен передать тот или иной модальный глагол.

В первую очередь установим модальность, передаваемую исследуемым глаголом. Глагол *können* используется в немецком языке для передачи семантики возможности.

Одной из ключевых проблем, связанных с семантикой возможности, является определение модальностей, передающих семантику возможности. В связи с этим необходимо отметить, что «возможность» реализуется в языке при помощи *двух* модальностей – алетической и эпистемической, следовательно, данный глагол является средством выражения обеих перечисленных выше модальностей [12, S. 130-132, 144]. Различия между алетической и эпистемической модальностями обнаруживаются при разном употреблении модального глагола: в прямом (объективном) и во вторичном (субъективном) значении. Глагол *können* в объективном значении

передает семантику алетической модальности. В субъективном значении – эпистемическую. Разницу в функционировании глагола можно проследить на следующих примерах:

Алетическая семантика	Перевод на русский язык
(1) Ich kann schon gar nicht mehr auf die Straße gehen [14, S. 12].	Нельзя на улицу выйти [5, с. 13].
Эпистемическая семантика	Перевод на русский язык
(2) Er hatte ein untrügliches Gedächtnis und wußte genau, wie es vor sieben Jahren an dieser Stelle gerochen hatte: steinig und nach feuchter, salziger Kühle und so rein, daß kein lebendes Wesen, Mensch oder Tier, den Platz jemals betreten haben konnte ... Genau so aber roch es auch jetzt [14, S. 167].	У него была безошибочная память, и он точно помнил, как пахло на этом месте семь лет назад: камнем и влажной солонатовой прохладой, и эта чистота означала, что ни одно живое существо никогда сюда не ступало ... Точно так же здесь пахло и теперь [5, с. 199].

В примере (1) глагол *können* выражает возможность или невозможность выполнения того или иного действия, что является одним из значений, присущих алетической модальности. В переводном тексте используется модальное слово (предикативное наречие) «нельзя», что не является прямым аналогом средства, использованного в исходном тексте. Однако оно соответствует узуальной норме русского языка и не противоречит смыслу исходного текста.

В примере (2) глагол функционирует в других условиях – видно отличное окружение глагола, а именно использование инфинитива второго (betreten haben) вместо инфинитива первого. Подобное употребление меняет семантику глагола *können* таким образом, что он выражает не алетическую модальность, а эпистемическую – то есть сообщает нам о некоторой возможности с оттенком *вероятности*. Следовательно, при взаимодействии со смысловым глаголом в форме инфинитива первого глагол *können* выступает в качестве средства выражения алетической модальности, тогда как при взаимодействии с перфектным инфинитивом (инфинитивом вторым) глагол *können* передает эпистемическую модальность. Глагол *können* выражает семантику возможности как способности выполнить некоторое действие, а также значение возможности с оттенком вероятности. В русском переводном тексте, в отличие от немецкого исходного, не так очевидна разница между эпистемической и алетической модальностями, так как не демонстрируются какие-либо «особенные» средства. Однако применение переводчиком глагола «означать» позволило элиминировать грамматическую особенность немецкого языка (вторичная семантика модальных глаголов и наличие перфектных инфинитивов) и тем самым продемонстрировать абсолютную уверенность в том, что описываемое место никем не посещалось.

Итак, первыми двумя категориальными значениями, передаваемыми глаголом *können*, являются алетическая и эпистемическая модальности. Рассмотрим перечень алетических значений, передаваемых модальным глаголом *können*.

Во-первых: возможность (невозможность) выполнить действие ввиду *наличия (отсутствия) способностей/знаний*:

(3) Chenier, <i>ich habe keine Nase mehr</i> , ich kann das Parfum nicht gebären , ich kann die spanische Haut für den Grafen nicht liefern , ich bin verloren, ich bin innerlich tot, ich will sterben, bitte, Chenier, helfen Sie mir zu sterben [14, S. 62]!	Шенье, <i>я потерял обоняние</i> , я не могу родить эти духи, не могу изготовить бювар для графа, я погиб, внутри меня все мертво, я хочу умереть, пожалуйста, Шенье, помогите мне умереть [5, с. 74]!
---	--

Курсивом в примере выделен так называемый *детерминирующий фактор* – фактически условие, приводящее к возникновению *ситуации модальной оценки* [4, с. 283; 6, с. 14]. Последняя представляет собой проявление в высказывании/тексте той или иной модальности [3, с. 123]. Как видно в примере (3), детерминирующим фактором возникновения ситуации модальной оценки является высказывание Бальдини о потере обоняния. Следовательно, мы можем наблюдать пример выражения *невозможности* ввиду отсутствия у персонажа способности (которую он, по его словам, утратил) создать новый аромат. В переводном тексте следует отметить использование аналогичных средств выражения возможности (*не могу*).

Следующим значением модального глагола *können* является выражение (не)возможности как *следствия* чего-либо:

(4) Ich finde das betrüblich, aber ich kann es wohl nicht ändern [14, S. 17].	Я нахожу это огорчительным, но, по-видимому, не могу ничего изменить [5, с. 20].
---	---

В предыдущем примере детерминирующий фактор присутствовал в том же самом предложении, в котором присутствовала ситуация модальной оценки. В данном (4) случае детерминирующий фактор находится в предыдущих предложениях. Говоря «я **ничего не могу изменить**», герой указывал на невозможность оставить малыша Жан-Батиста Гренуя у ответственной за него кормилицы ввиду её *отказа* кормить ребенка. Детерминирующий фактор данной *невозможности* скрывается *во всей* главе в разговоре героев Террье и Жанны Бюсси. В исходном и переводном текстах используются аналогичные средства.

Третьим значением, выражаемым глаголом *können*, является возможность ввиду *разрешения*. Несмотря на то, что для выражения данного значения в немецком языке существует отдельный модальный глагол *dürfen* [11, S. 464], тем не менее, согласно словарю «Дуден», данное значение передается и при помощи глагола *können*, но в более «мягком» виде (см. статью *können I*, пункт “D”) [Ibidem, S. 1038]:

(5) <i>Du bist frei</i> . Du kannst tun , was du willst. Aber ich will, daß du bei mir bleibst [14, S. 294].	Ты <i>свободен</i> . Ты можешь делать что хочешь. Но я хочу, чтобы ты остался у меня [5, с. 348].
---	--

Детерминирующим фактором является не только выражение «ты свободен», но и предыдущая речь персонажа, сообщающая Греную, что магистрат отменил приговор и теперь главный герой *может делать* что угодно, так как ему это, фактически, разрешили. Как и в предыдущих примерах ((3) и (4)), в переводном тексте используется аналогичное средство, так как глагол *мочь* обладает семантикой возможности ввиду наличия разрешения.

Мы очертили круг алетических значений, передаваемых глаголом *können*. Рассмотрим эпистемические значения, отражаемые глаголом *können*.

Эпистемическое функционирование глагола *können* от алетического отличается не только семантически, но и грамматически: алетическое значение реализуется, как правило, при помощи глагола в форме индикатива с инфинитивом смыслового глагола, тогда как эпистемическое значение реализуется при помощи формы конъюнктива второго: *könnte*. Другим способом выражения эпистемического значения является использование глагола в форме индикатива не только с инфинитивом презенса, но и с *перфектным* инфинитивом смыслового глагола. И если алетические значения порой зависят от контекста, то эпистемические значения различаются и по грамматической форме глагола [2, с. 96-97]. Рассмотрим значения, характерные эпистемическому употреблению глагола *können*, а также способы передачи исследуемых значений на русский язык.

В **субъективном** употреблении глагол *können* передает только *одно* значение, а именно оценку говорящим вероятности того, возможно ли совершение какого-либо действия или события. То есть **предположение**.

Существует, однако, *градация* уверенности предположения – от маловероятной (т.е. 50/50) до практически абсолютной. Разница зависит от того, *как* употреблен глагол *können* – важными являются его грамматическая форма и окружение. Рассмотрим варианты употребления глагола *können* в субъективном значении по мере *убывания* степени уверенности.

№ 1. Высокая степень уверенности в **невозможности** чего-либо:

(6) Sie dachten alle: Das kann doch nicht wahr sein [14, S. 274]!	Все подумали: не может быть , это неправда [5, с. 325]!
--	--

Приведенный пример демонстрирует, что глагол употреблен, во-первых, в форме индикатива и, во-вторых, с инфинитивом смыслового глагола *sein*. Важной деталью, однако, является отрицание – только благодаря ему глагол передает крайне высокую степень уверенности в невозможности чего-либо [12, S. 130-132]. Важно отметить, что подобное функционирование возможно **исключительно** в форме индикатива с отрицанием. Существует также еще одна особенность, которую необходимо отметить в примере (6): глагол *sein*. Именно в сочетании с этим глаголом [2, с. 96], а также с некоторыми другими (только) в форме инфинитива презенса, возможно возникновение эпистемической семантики (см. пример (9)). В переводном тексте переводчиком использованы полностью аналогичные средства.

№ 2. Высокая степень уверенности в возможности чего-либо

Использование глагола *können* в форме индикатива в сочетании с частицей *nur* приводит к возникновению эпистемической семантики:

(7) Es war ihr nicht recht, daß das Gespräch mit einem Mal zu einem theologischen Verhör ausartete, bei dem sie nur unterliegen konnte [14, S. 15].	Ей было не по нутру, что разговор вдруг перешел в плоскость теологического диспута, где она была обречена на поражение [5, с. 17].
--	---

Данный пример демонстрирует высокую уверенность в том, что нянька, работающая в сиротском приюте, не может справиться с аргументами Терье, когда речь заходит о теологии. В переводе на русский язык при помощи причастия «обречённый» также указывается высокая степень уверенности, то есть эпистемическая модальность.

№ 3. Невысокая степень уверенности в возможности чего-либо (50/50):

(8) Die eine war der Mantel einer bürgerlichen Existenz; mindestens des Gesellentums, in dessen Schutz er seinen eigentlichen Leidenschaften fröhen und seine eigentlichen Ziele ungestört verfolgen konnte [14, S. 116].	Во-первых, видимость сносного существования, хотя бы положение подмастерья, под прикрытием которого он мог бы безудержно предаться своим собственным страстям и без помех преследовать свои собственные цели [5, с. 138].
---	--

Данный пример демонстрирует предположение Гренуя о том, каким образом он сможет создавать собственные ароматы, для чего ему нужно соблюдение двух условий. Пятидесятипроцентная вероятность передается при помощи глагола *können* в форме индикатива с инфинитивом или с перфектным инфинитивом смыслового глагола. В переводном тексте используется глагол «мочь», аналогичный глаголу *können*, однако с добавлением частицы *бы*. Использование данной частицы и указывает на эпистемическую семантику глагола «мочь».

В случае сочетания глагола *können* с инфинитивом определение субъективного значения возможно благодаря смыслу всего предложения, например:

(9) Kann dir auch im Städtischen Krankenhaus passieren [13, S. 367].	То же самое может произойти и в городской больнице [9, с. 264].
--	--

Напомним, что сочетание глагола *können* с инфинитивом презенса может *гарантированно* передавать эпистемическую семантику *только* с некоторыми непереходными глаголами, такими, как *быть*, *случаться*, *происходить* и т.д. (sein, geschehen, passieren u.s.w.), тогда как в случае сочетания глагола с перфектным

инфинитивом использование глагола *können* в субъективном значении становится гораздо очевиднее [12, S. 144]. В русском переводном тексте используется вводное слово «может» в сочетании с непереходным глаголом «происходить». Данное сочетание обладает грамматическими свойствами вводного устойчивого сочетания «может быть», используемого в качестве вводного модального предиката.

Глагол, употребленный в форме конъюнктива второго, напротив, демонстрирует нам более низкую степень уверенности [Ibidem]. Глагол, употребленный в форме второго конъюнктива, может сочетаться как с инфинитивом смыслового глагола, так и с перфектным инфинитивом [Ibidem]:

(10) Wer weiß – es könnte einen ungünstigen Eindruck machen , man würde vielleicht reden, Gerüchte könnten entstehen [14, S. 83]...	Кто знает – это может произвести неблагоприятное впечатление, <i>начнут болтать, распускать</i> слухи [5, с. 100]...
--	---

Данный пример демонстрирует предположение Балдьины о том, что попытка отказаться от посылки может обернуться плохими последствиями для него (ввиду утраты им способности создавать новые духи, а также ввиду неспособности конкурировать с другим персонажем произведения – Антуаном Полисье). Следует обратить внимание на использование глагола *können* в форме второго конъюнктива в сочетании с инфинитивом смыслового глагола. В переводном тексте следует отметить использование вводного слова «может» с переходным глаголом «производить».

Еще один способ передачи эпистемической семантики при помощи глагола *können* – сочетание со вспомогательным глаголом *haben* в форме конъюнктива второго [8].

(11) Wahrscheinlich hätte er nirgendwo anders überleben können [14, S. 25].	Вероятно , нигде больше он бы не выжил [5, с. 30].
---	--

Пример демонстрирует *пересечение* эпистемической и алетической семантики – глагол *können* в данном примере передает *алетическую* семантику, тогда как при помощи глагола *hätte* на алетическую семантику накладывается *эпистемическая* семантика. В переводе на русский язык аналогичное функционирование не демонстрируется, так как переводчик не использовал глагол «мочь», хотя вариант «*вероятно, нигде больше он не смог бы выжить*» не противоречит узальной и языковой нормам русского языка, а также полностью соответствует исходному тексту. Мы считаем, что алетическая модальность проявляется *исключительно* благодаря наличию в предложении глагола *können*, тогда как конъюнктив второй используется для передачи *эпистемической* семантики.

Проанализированный материал позволяет сделать следующие **выводы**.

Основным категориальным значением модального глагола *können* является передача модальной оценки возможности. Значение возможности, в свою очередь, реализуется в двух модальностях – алетической и эпистемической. В статье было показано, что алетическая семантика глагола *können* подразделяется на три значения:

Во-первых, это (не)возможность выполнить действие ввиду наличия (отсутствия) способностей/знаний. Данная семантика функционирует в типичном окружении глагола – форме индикатива в связке с инфинитивом смыслового глагола. Детерминирующий фактор данного значения указывает на объективные способности и знания субъекта модальной оценки. На русский язык данная семантика передается аналогичным средством – модальным глаголом «мочь».

Во-вторых, это выражение (не)возможности как *следствия* чего-либо. Контекстуально не отличается от первого случая. Глагол также выступает в связке с инфинитивом смыслового глагола. Отличием от предыдущего значения является разница в детерминирующем факторе. В данном значении детерминирующий фактор указывает на условия, благодаря которым возникает ситуация модальной оценки. На русский язык передается полностью аналогичными и похожими средствами – модальным глаголом «мочь» и предикативным наречием «нельзя».

В-третьих, это (не)возможность выполнить действие ввиду наличия (отсутствия) разрешения. Данное значение не является доминирующим у глагола *können* ввиду наличия специализированного модального глагола *dürfen*. Тем не менее глагол *können* может передавать подобную семантику *в прямой речи*.

Во всех трех случаях (примеры (3-5)) в переводных текстах используется глагол «мочь» – аналог глагола *können*. В примере (1) видно использование модального слова «нельзя». Тем не менее в области функционирования и использования средств выражения алетической модальности можно отметить полную аналогичность. Различия, однако, проявляются далее.

Эпистемическая семантика не подразделяется на различные значения, глагол *können* в субъективном значении всегда передает семантику *предположения*. Однако эпистемическое значение можно подразделить по степени уверенности субъекта модальной оценки в высказывании.

Во-первых, это высокая, практически абсолютная **уверенность в невозможности** совершения того или иного действия. Данная семантика проявляется в особом контекстуальном окружении: глагол *können* используется в **отрицательной** форме индикатива с инфинитивом таких глаголов, как *sein*, *passieren*, *geschehen* (пример (9)) и т.д. – т.е. непереходных стальных глаголов. Сочетание с перфектным инфинитивом точнее демонстрирует проявление эпистемической семантики глагола *können* (пример (2)). Следует отметить использование в переводном тексте полностью аналогичного средства – “nicht sein können” = «не может быть».

Во-вторых, крайне высокая, практически абсолютная, **уверенность в возможности** совершения того или иного действия. Такое значение также контекстуально зависимо – оно проявляется только в сочетании глагола *können* в форме индикатива с частицей *nur*. Фактически это антоним предыдущего значения.

В переводном тексте примера (7) *не использовался* глагол «мочь», что сделано для соблюдения узуальной нормы. Тем не менее пример (7) также демонстрирует проявление эпистемической модальности.

В-третьих, низкая, пятидесятипроцентная уверенность в возможности совершения действия. Возникновение такого значения возможно при сочетании утвердительной формы индикатива (или конъюнктива второго) глагола *können* с инфинитивом таких глаголов, как *sein*, *geschehen*, *passieren* и т.д. Использование формы *könnte* явно указывает на эпистемическую семантику, но немного снижает степень уверенности. Сочетание с глаголом *haben*, используемым в качестве вспомогательного, в форме конъюнктива второго в сочетании с глаголом *können* также передает эпистемическую семантику.

Исследование текстов романов П. Зюскинда и Э. М. Ремарка показало, что использование глагола *können* с инфинитивом вторым является довольно редким явлением: из 226-ти случаев использования глагола *können* (в романе «Парфюмер») только в *одном* случае он сочетается с инфинитивом вторым (пример (2)). В «Трех товарищах» при наличии в тексте 638-ми случаев функционирования глагола *können* (во всех значениях) данный способ передачи эпистемической модальности не встречается ни разу.

В переводных текстах, в примерах с (6) по (11), демонстрируются различные результаты. Во-первых, в примерах использованы разнообразные средства, от полностью аналогичных (6) до сильно отличающихся (10-11). Во-вторых, необходимость преодоления грамматической специфики немецкого языка вынуждает переводчика пользоваться различными приемами перевода, от простых подстановок (примеры (6), (9)) (по системе Л. К. Латышева и А. П. Семенова [7, с. 120]) до сложных подстановок (8) и трансформаций ((7); (10); (11)). Как итог, средства выражения модальных значений, предложенные переводчиками, не сводятся к одному модальному глаголу «мочь», а принадлежат к разным частям речи. Алетическая семантика *können* передавалась предикативным наречием «нельзя» (1) и глаголом «мочь» (3-5). Эпистемическая семантика передавалась при помощи глагола «мочь» (6) (также с частицей «бы» (8)), причастия, не обладающего модальной семантикой «обречённый» (7), вводного модального слова «может» (9-10). В целом, исследование демонстрирует, что семантика, передаваемая глаголом *können*, не всегда передается на русский язык при помощи аналогичного модального глагола «мочь». Наибольшие различия регистрируются в случаях передачи эпистемической семантики, присущей глаголу *können*. Возникшая разница обусловлена отсутствием в русском языке ряда грамматических особенностей, присущих немецкому языку (форма конъюнктива второго глагола; перфектный инфинитив).

Список источников

1. **Аверина А. В.** Зависимость семантики модальных глаголов немецкого языка от контекстуального окружения [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zavisimost-semantiki-modalnyh-glagolov-nemetskogo-yazyka-ot-kontekstualnogo-okruzheniya> (дата обращения: 28.08.2019).
2. **Аверина А. В.** Эпистемическая модальность как языковой феномен (на материале немецкого языка). М.: КРАСАНД, 2010. 192 с.
3. **Бондарко А. В.** Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990. 264 с.
4. **Грепл М. О.** О сущности модальности // Языкознание в Чехословакии: сборник статей (1956-1974). М.: Прогресс, 1978. С. 277-301.
5. **Зюскинд П.** Парфюмер: история одного убийцы / пер. с нем. Э. В. Венгеровой. СПб.: Азбука, 2000. 368 с.
6. **Касевич В. Б., Храковский В. С.** Конструкции с предикатными актантами: проблемы семантики // Категории глагола и структура предложения / отв. ред. В. С. Храковский. Л.: Наука, 1983. С. 5-27.
7. **Латышев Л. К., Семенов А. Л.** Перевод: теория, практика и методика преподавания. М.: Академия, 2003. 192 с.
8. **Межеричкая М. И.** Эпистемические значения и способы их выражения в английском и немецком языках [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/epistemicheskie-znacheniya-i-sposoby-ih-vyrazheniya-v-angliyskom-i-nemetskom-yazykah-1> (дата обращения: 16.09.2019).
9. **Ремарк Э. М.** Три товарища / пер. И. Шрайбера. Пермь: КАПИК, 1993. 421 с.
10. **Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.** Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Просвещение, 1985. 399 с.
11. **Duden. Deutsches Universalwörterbuch.** 8., überarbeitete und erweiterte Auflage. Berlin: Dudenverlag, 2015. 2128 S.
12. **Hall K., Scheiner B.** Übungsgrammatik DaF für Fortgeschrittene, neue Rechtschreibung, Übungsbuch. 1. Auflage. Ismaning: Max Hueber Verlag, 2000. 432 S.
13. **Remarque E. M.** Drei Kameraden. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1991. 585 S.
14. **Süskind P.** Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders. 1. Auflage. Zürich: Diogenes Verlag, 1994. 336 S.

CATEGORIAL MEANINGS OF THE VERB KÖNNEN (BY THE EXAMPLE OF THE GERMAN TEXTS AND THEIR RUSSIAN TRANSLATIONS)

Chernoklinov Evgenii Andreevich
Moscow Region State University
tschernoklinow94@gmail.com

The article examines the semantic peculiarities of the modal verb *können*. Using the contextual and comparative analysis, the author shows the dependence of the verb categorial meanings on contextual environment and analyses techniques to translate them into Russian. The findings have allowed the author to identify the basic contextual scenarios, which predetermine the formation of alethic or epistemic semantics of the verb *können*. Possible Russian translations of these meanings are offered.

Key words and phrases: modality; subjective modality; modal verb; alethic modality; epistemic modality; German language; Russian language.